

ков демонстрируют, какие служебные качества государственных служащих прежде всего ценились властью. Вместе с тем и собственно практика использования формуляров в делопроизводстве неизбежно влияла на ценностные ориентации самих чиновников.

Таким образом, ФС должны занять своё место среди источников по истории повседневности, использование их данных, нередко фрагментарных и косвенных, не претендуя на создание законченного образа повседневности, будет одним из условий «погружения» в конкретные пласты культуры повседневности и обогатит источниковедение в целом.

---

<sup>1</sup> Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998.

<sup>2</sup> Подробнее см.: Козельчук Т. В. Девиантное поведение чиновников в ценностном контексте (на примере Тобольской губернии второй пол. XIX – нач. XX в.) // Машины. Люди. Ценности: Материалы Международной междисциплинарной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения проф. С.М. Шалотина (Курган, 20–21 апреля 2006 г.). Курган, 2006. С. 105–106.

<sup>3</sup> Подробнее см.: Козельчук Т. В. Социокультурные группы провинциального чиновничества: «местные» и «приезжие» // Культура провинции: Материалы международной научно-практической конференции. Курган, 2005. С. 154–156.

<sup>4</sup> Пушкарева Н. Л. «История повседневности» и «История частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник. 2004. М., 2005. С. 100.

<sup>5</sup> Для данного исследования были использованы формулярные списки чиновников Тобольской губернии следующих архивов и архивных фондов: РГИА. Ф. 1349. Оп. 6; ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 152. Оп. 30.; ГАКО. Ф. 175. Оп. 2.

<sup>6</sup> Миронов Б. Н. Социальная история России периода империализма (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. Т. 2. СПб., 1999. С.235.

<sup>7</sup> Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. М., 2006. С.291.

<sup>8</sup> Фролов И. В. Ценностный подход в изучении истории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2009. № 2 (14). С.136.

А. И. Кузнецов

Тюменский государственный университет

## НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

С учреждением в 1621 году первой Сибирской епархии с кафедрой в городе Тобольске был образован архиерейский приказ, который ведал делами церковного управления и суда и подчинялся непосредственно архи-

ерею. В названии епархиальных учреждений не было единообразия. В епархиях они именовались не только консисториями, но и духовными приказами, дикастериями, канцеляриями, духовными правлениями. Разнообразием отличались и полномочия этих учреждений, и порядок их деятельности<sup>1</sup>. Например, Тобольская духовная консистория носила название «Канцелярия епископа Тобольского и Сибирского и экономическое управление архиерейского дома»<sup>2</sup>.

Унификация была введена указом Синода от 9 июля 1744 г., предписавшим правительственным местам всех епархий иметь одинаковое наименование — «духовная консистория». До 1768 г., в состав духовной консистории могли входить лишь монашествующие лица пресвитерского сана — архимандриты, игумены и иеромонахи, затем членами консисторий стали назначаться также лица из белого духовенства. В 1803 г., обер-прокурором Синода А. А. Яковлевым было предложено ввести в штаты духовной консистории должность прокурора, который бы зависел исключительно от синодального обер-прокурора и не состоял (в отличие от консисторских секретарей) в подчинении у архиерея<sup>3</sup>. Александр I резолюцией утвердил предложение А. А. Яковлева, но исполнение этой резолюции было отложено и на практике не применялось<sup>4</sup>.

В 1841 г., почти через 100 лет после появления духовных консисторий как органов епархиального управления, был впервые издан утвержденный Синодом Устав духовных консисторий<sup>5</sup>. Это своего рода «духовный регламент», состоявший из 364-х статей, объединенных в 4 раздела. В 1-м разделе речь шла о значении консисторий и о правовых основаниях, во 2-м — об обязанностях консисторий по охранению и распространению православной веры, богослужению, сооружению и благоустройству храмов, церковному хозяйству. 3-й раздел посвящен епархиальному суду, 4-й — штатам консисторий и регламенту их делопроизводства. В основу Устава легли «Духовный регламент» и отдельные, изданные ранее указы, которые были сведены воедино. Устав был пересмотрен в 1883 г., но принципиальных изменений в статус, состав и порядок деятельности духовной консистории не было внесено.

В Тобольскую духовную консисторию, согласно Устава, входили присутствие и канцелярия. Присутствие состояло из разного числа лиц: по штатам, введенным в 1869 г., из 4-х членов с жалованьем 500 руб. в год, но предусматривалась возможность введения сверхштатных членов без жалованья. В состав служащих канцелярии входило 3–4 столоначальника, канцелярей, архивариус, регистратор, штатные и вольные писцы (3–6 штатных и 4–7 вольных). Секретарь назначался и увольнялся Синодом по выбору обер-прокурора.

Число членов духовной консистории зависело от размеров епархии, численности православного населения в ней, количества приходов и кли-

риков и других обстоятельств. Члены консистории непременно состояли в пресвитерском сане — протоиереев, священников, архимандритов, игуменов, иеромонахов, назначавшихся по представлению правящего архиерея Синодом. В таком же порядке они увольнялись.

При назначении членов духовной консистории учитывались опыт административной деятельности, образовательный ценз (академическое образование было желательно, но не обязательно), религиозно-нравственные качества, а также место служения и жительства (предпочтительно в епархиальном городе или поблизости от него).

Каждому члену консистории поручался для наблюдения и контроля особый круг епархиальных дел — свой «стол». До 1860-х гг. делопроизводство осуществлялось в трех столах: 1-й — распорядительный (с секретной частью), 2-й — судный, 3-й — хозяйственный. Позднее появился 4-й стол — счетно-ревизионный.

Правящий архиерей устранял от присутствия в консистории членов, дела которых рассматривались в консистории, а также тех, которым при рассмотрении судебного дела по тем или иным мотивированным причинам подсудимые давали отвод. Члены консистории отстранялись от участия в заседаниях и в случае их ответственности по тому или иному обвинению до принятия окончательного решения по делу.

Все дела рассматривались в присутствии коллегиально, при равноправном участии всех членов. Коллегиально обсуждались епархиальные дела, которые предстояло решать властью правящего архиерея. Заседания проходили, как правило, без участия архиерея под председательством старейшего по статусу члена консистории.

Секретарь докладывал дела на заседании присутствия консистории. Если ее члены расходились во мнениях или выносили решение, которое, по суждению секретаря, противоречило законам, либо представлялось нецелесообразным по существу, он должен был дать справку о трактовке рассматриваемого дела в законах или представить более подробные сведения по сути дела. В случае игнорирования его представления он обязан был отметить это в особом журнале и доложить в рапорте на имя архиерея.

По всем делам, подлежавшим ведению архиерея, канцелярия собирала необходимые сведения, готовила документацию, затем дела рассматривались коллегиально в присутствии, и, наконец, по ним выносились резолюция правящего архиерея. Так, если решался вопрос о поставлении священников, диаконов или причетников, канцелярия собирала сведения о месте, на которое предполагалось поставить кандидата, о качествах ставленника, его семейном положении, образовании, возрасте, отсутствии канонических препятствий и т. п.

Присутствие на основании этих документов выносило после коллегиального обсуждения предварительное решение. В случае разногласия по

делу в журнал заседания вносилось как решение, принятое большинством, так и особое мнение меньшинства. Журналы и протоколы консистории предоставлялись на благоусмотрение правящего архиерея. В случае согласия архиерея с единогласным заключением консистории архиерей вносил в журнал резолюцию: «исполнить», а в протокол — «утверждается».

При наличии разногласия во мнениях членов консистории архиерей мог, как утвердить решение большинства, так и предпочесть особое мнение меньшинства, при этом в своей резолюции он должен был мотивировать сделанный им выбор. При несогласии архиерея с единогласным заключением консистории или в случае разногласия ее членов архиерей мог предложить пересмотреть дело. При этом члены консистории не обязаны были подчиняться заключению архиерея, и имели право повторно вынести прежнее решение. В этом случае архиерей принимал решение по своему усмотрению, и его резолюция приводилась в исполнение, но материалы по делу, вызвавшему разногласие, непременно высылались в Синод, который и принимал окончательное решение.

Для ускорения исполнения дел архиерей мог допустить исполнение решений консистории без собственного рассмотрения, с тем, однако, чтобы по истечении месяца журналы были предоставлены ему для проверки их правильности. При вакансии кафедры архиерея консистория принимала решения, которые вносились в журналы за подписью всех ее членов и приводились в исполнение.

Присутствие ввиду совершения ее членами богослужений не собиралось в воскресные и праздничные дни, в первую и последнюю недели месяца, в пятницы Великого поста и в Святки. По субботам присутствие могло созываться лишь по крайней необходимости.

Рутинные дела консисторская канцелярия решала без последующего обсуждения в присутствии и без утверждения архиереем, например, канцелярия раздавала по приходам обыскные и метрические книги, составляла перечневые ведомости о монастырях и монашествующих, о приходах и приходских причтах, а также описи имущества архиерейского дома.

Помимо функции управления епархией задачей духовной консистории являлось содержание архива духовного ведомства. На консисторию возлагалась обязанность составлять экономические описи архиерейского дома, монастырей и церквей, вести контроль за их денежными доходами и расходами.

В 1918 г. на Поместном соборе Русской Православной церкви духовные консистории были упразднены. Вместо них создавались епархиальные советы как выборные органы, однако еще некоторое время продолжали действовать консистории.

С принятием декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» духовные консистории потеря-

ли право юридического лица, прекращали ведать бракоразводными делами и вести актовые записи гражданского состояния. Приказом Наркомата государственного призрения РСФСР от 20 января 1918 г. «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов» с 1 марта 1918 г. Советское государство прекратило кредитование церкви, в том числе и духовных консисторий<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Смолч И. К. История Русской церкви 1700–1917 гг. Кн. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 274.

<sup>2</sup> Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив (ГУТО ГА) в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 7. Д. 129. Л. 23.

<sup>3</sup> Смолч И. К. История Русской церкви... С. 274.

<sup>4</sup> Там же. С. 275.

<sup>5</sup> ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Д. 1039: Устав духовных консисторий. СПб., 1841.

<sup>6</sup> Смолч И. К. История Русской церкви... С. 274–277.

Е. А. Курлаев

*Институт истории и археологии УрО РАН*

## ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПЕРВЫХ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ\*

Сохранившиеся архивные документы далеко не с одинаковой полнотой освещают историю начала заводской деятельности на Урале. Историки, занимающиеся этим периодом, признают, что «исследование вопроса о строительстве заводов представляется наиболее сложным, главным образом, ввиду почти полного отсутствия документов о строительстве большинства заводов в начале XVIII в.»<sup>1</sup>

Организацией геологоразведочных поисков и заведением заводов занимались различные учреждения, поэтому документы, имеющие отношение к организации первых заводов в XVII – начале XVIII вв., дошли до нас разрозненно в различных архивных фондах, в основном центральных. Многие собрания документов были уничтожены пожарами. Выгорали центральные приказы, в 1712 г. в огне пропали материалы Кунгурской канцелярии, а в 1788 г. — большая часть архива в г. Тобольске. В 1718 г. сгорели Уктусский и Алапаевский заводы и их архивы. Сохранившиеся документы первых лет строительства Уктусского завода, которыми пользовался Н. К. Чупин, утрачены, и мы знаем о них только из его выписок.

---

\* Работа выполнена при финансовом содействии гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ НШ-6582.2012.6 «Региональные модели российских модернизаций в условиях нового освоения (XVIII – XX вв.)»